

DOI 10.31483/r-107992

*Сабодина Евгения Петровна***ПОЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА НООСФЕРНОГО ПРОЦЕССА**

Аннотация: глава посвящена человеческому измерению феномена познания мира в исторической перспективе образовательного процесса, начиная с Античности и до нашего времени. В работе рассматриваются возможности познания и образования как посредством создания категориального аппарата и его освоения в процессе образования, так и посредством силы творческого воображения в рамках познавательного процесса. Сформулированы и охарактеризованы принципы связи духовного и материального, признаки, функции, типы и сущность этих принципов, показана роль человеческой деятельности как ведущей силы планетарного ноосферного процесса.

Ключевые слова: сознание, познание, образование, праксеология, интенция, логос, ноосфера, педосфера, биосфера, имагинация, принцип, признак, функция, майевтика, проблема отчуждения человека, индуктивно-дефинитивный метод познания, онтология, метафизика, абсолют.

Abstract: the chapter is devoted to the human dimension of the phenomenon of cognition of the world in the historical perspective of the educational process, from antiquity to our time. The paper examines the possibilities of cognition and education, both through the creation of a categorical apparatus and its development in the process of education, and through the power of creative imagination in the framework of the cognitive process. The principles of the connection between spiritual and material, signs, functions, types and essence of these principles are formulated and characterized, the role of human activity as the leading force of the planetary noospheric process is shown.

Keywords: *consciousness, cognition, education, praxeology, intention, logos, noosphere, pedosphere, biosphere, imagination, principle, feature, function, ma-yeutics, the problem of human alienation, inductive-definitive method of cognition, ontology, metaphysics, absolute.*

Психологическая глубина познающего человека, проявленного в образовательном процессе на всём протяжении его жизни прямо адресована к актам творчества, актам преобразования мира и могуществу форм и способов его познания. Способность человека создавать мир вокруг себя преобразуя природу, или создавать то, чего в природе нет из самого себя (например, творение импровизации вдохновенным музыкантом) является предметом исследования в данной работе. Поскольку заявленный предмет необъятен и труден в познании будет правильным в начале этой работы ограничить поле анализа истоками философской мысли, античным этапом образовательного процесса, в контексте античного мифа и некоторых аспектов Сократовского периода развития философского знания. Истоки предоставляют возможность правильно осознать сам обширный предмет. С чего начинается познавательная, творческая и преобразовательная деятельность человека? Вопрос, глубоко волнующий разум философа. Философский анализ мифа, произведённый Я. Голосовкером через древние сказания о богах и титанах проливает свет на способности человека познавать, создавать и преобразовывать. Об этих способностях иносказательно повествует миф о богах и титанах. В поэтической, сказочной форме миф раскрывает человеческие способности, человеческую историю, человеческую трагедию. Человек в его духовной составляющей, проявленной в мифе является творцом и преобразователем, его восприятие мира, данное через целостность и богатство чувственного восприятия, красота и уникальность каждого мгновения жизни порождают желание, внутреннее стремление к осуществлению чего-либо и видение (то есть воображение) того, что человек, как творец желает, то есть глубокое, многогранное и осмысленное осознание желаемого в деталях, подробностях и целостности. Античный мир ещё на заре своего возникновения выразил в мифе могущество са-

мого человека, замаскированное под титанову правду. Миф убеждает нас, современных людей в тесной связи духа с материей, как связи творца и творения, где творение существует сразу после затаенного и страстного творческого желания как, возможно, материальный объект особой структуры воображения. Познание мира выражено в мифе как познание замысла творца в его непосредственном и немедленном воплощении. Вот что пишет по этому поводу Голосовкер:

«Все улетающие высоко в небо стремятся поскорее вернуться на почву земли. Мне это известно и из всечеловеческого, и из личного опыта, и я не намерен обманывать ни себя, ни других, выдвигая силу воображения, как высший разум человека, чтобы оторвать его от почвы и перенести в мир абстракций. Наоборот, я делаю разум более земным, чем его делают те, кто навязывает ему сплошь идеалистический характер и высоко оценивают только его формально-логические и математические функции. Наоборот, я возвращаю разум земле, так как возвращаю разуму его подлинную сущность, его мощь инстинктивного познания, и если эта его инстинктивная сила заложена в воображении и воображением выработана, то мыслителям надо только преодолеть свое заблуждение относительно воображения и не объявлять воображение фантастикой, способной лишь к выдумке, а не к познанию» [3, с. 7]. Таким образом воображение, видение желаемого в точных детализированных и одновременно целостных конструкциях и ключ к познанию, и ключ к существованию.

«Говорили пастухи овец:

– Будто в эту пору, после восхода Сириуса, дождит Зевс-тучесобиратель. И будто в каплях волшебного дождя на Пелионе скрыты мысли Зевса. Кто прочтет их, тот будет мудр и счастлив.

Но Хирон, сын Крона, говорил своим питомцам иное:

– Учитесь читать письма дождя, как читают его птицы, звери и травы. На птичьем, зверином и травяном языке бегут с неба на землю дождевые письма. Кто их прочтет, тот узнает тайны исцеления. Будут ему ведомы волшебные заговоры. Откроет он тайну каждой былинки и каждого корня, и листа и ягоды, и всех соков и плодов на деревьях, и станет он врачевателем смертных племен. Только

знаки лучей не таятся в дожде. Язык солнца, и звезд – иной. Он – для бессмертных. Кто прочтет знаки лучей, тот откроет тайну вечной жизни» [4, с. 11].

О чём этот миф, что хочет сказать титан Хирон о языке природы, не то ли, что восприятие окружающего мира есть познание и творение как почти единовременный процесс. Хирон хочет сказать о восприятии космических лучей, доступных богам, то есть бессмертным и о врачевании как преобразовании несовершенства, выявленного восприятием и необходимого смертным. Каким должно быть восприятие, чтобы стать основой преобразовательного процесса? А каким бывает восприятие человека? Оно может быть более или менее совершенным. Степень этого совершенства зависит от состояния духа, а точнее от эмоционального состояния человека. Это же эмоциональное состояние определяет качество творения и преобразования, доступное человеку. Следует отметить, что способность к преобразованию прошивает всю структуру материи. Преобразуется весь материальный мир, живой и не живой. Это происходит не только в историческом процессе, но и здесь и сейчас. Пытливый ум натуралиста буквально завораживает этот фантастический по силе и красоте процесс преобразования природы в рамках самой природы. В основе человеческого преобразовательного труда лежит восприятие красоты и гармонии природы, познанной пытливым и любящим разумом естествоиспытателя-натуралиста. Сама природа существует как процесс преобразования, в ней заложены великие силы развития. Вот как это видит академик В.А. Обручев и знакомит со своим видением студентов геологических факультетов: «...все горы, в том виде, в каком их создали горообразовательные силы, не представляли разнообразия очертаний и должны были утомлять глаз своими одинаковыми тяжёлыми формами. ... Вся красота, всё разнообразие горных видов создаются силами разрушительными... Эти силы принялись за свою работу уже в то время, когда созидательные силы начали свою деятельность, потому что складки и сбросы создавались очень медленно. Как только складка или край сброса поднялись хоть немного над равниной, на них начали действовать жар и холод, дождь и снег, ветер и растения. Из дня в день, из года в год целые века эти силы грызли, сверлили, точили, разъедали плоские

гребни складок, а дожди смывали и ветры сдували всё, что подготовили им их помощники. И вот мало-помалу в бока складок, в обрывы сбросов врезались борозды; эти борозды расширялись и углублялись в рытвины; рытвины превращались в овраги; овраги росли, ветвились и становились долинами или ущельями. Гребни складок, края сбросов стали зубчатыми, появились разнообразные скалы, башни, стены, осыпи. ... Так работают разнообразные силы над разрушением гор, и после многих и многих тысяч лет такой работы однообразные некрасивые первоначальные складки, ровные плоскогорья превращаются в красивую, глубоко и разнообразно расчленённую горную страну...» [13, с. 218–219].

Нам неизвестны проявления творческого духа человека вне взаимодействия с природой, ибо само человеческое тело, вне которого мы человека не знаем есть продукт природы. Современное право предусматривает ответственность человека в зависимости от состояния его тела. ГК РФ, ст. 17: «1. Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признаётся в равной мере за всеми гражданами. 2. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Таким образом закон постулирует фундаментальную связь личности человека с природной составляющей, человеческая личность неразрывно связана с телом этой личности. Отсюда следует, что человек самым своим существованием вписан в творческие, преобразующие силы природы. Однако преобразовательный процесс, который осуществляется самим человеком проявляется посредством восприятия человеком природы, постижения законов развития и затем, преобразования природы по законам гармонии и красоты (они же законы развития) в процессе человеческого труда. Творческая продуктивность человека находится в зависимости от его эмоционального состояния. Рассмотрим данное явление немного подробнее. Прежде всего необходимо обратить внимание на эмоциональное состояние человека творца в момент творческого процесса.

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом
Махая гривую, он всадника несёт,
И звонко под его блистающим копытом

Звонит промерзлый дол и трескается лед.
Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит – то яркий свет лиет,
То тлеет медленно – а я пред ним читаю
Иль думы долгие в душе моей питаю.

X

И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем -
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

XI

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! – матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз – и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

А.С. Пушкин чётко даёт понять состояние творческого процесса в самом его начале: «Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге». Обратим внимание на практическое взаимодействие с природой накануне творческого процесса, на восприятие поэтом красоты и гармонии окружающего его природного мира. На сладкое усыпление воображением и на само настроение поэта, на рождение вдохновения, то есть того эмоционального состояния, в котором проходит творческий процесс поэта. Вне этого состояния творческий процесс проблематичен и

мысль автора не может отыскать форму своего проявления. Таким образом эмоциональное состояние становится мостом, соединяющим дух поэта (или его мысль) с природой, с материально-вещественным миром в форме появления творческого продукта, в данном конкретном случае стихотворения.

Творческое воображение поэта создаёт трехмерное изображение, созданное психически, то есть мышлением. Появляется видение, от слова увидеть, как глобальная картина творческого воображаемого мира («И тут ко мне идет незримый рой гостей, Знакомцы давние, плоды мечты моей»), в итоге представленная в виде поэтического произведения. Творческая мысль поэта обладает такой силой энергии, что пробуждает у продвинутого читателя способность видеть в трёхмерном пространстве то, что описал поэт. И наша любовь к А.С. Пушкину во многом обусловлена тем, что поэтические строки становятся картинками нашего внутреннего мира ощущений, восприятий и представлений. Но в этом случае необходима эмоциональная со-настройка с творческим настроением самого поэта. Всенародная любовь к А.С. Пушкину проявлена в эмоционально окрашенных образах и смыслах в сердце каждого человека, определяющих его отношение к миру и стремление к личному счастью. Таким образом гений поэта обретает всенародную силу и является источником духовного, а значит и проявленного в материальный мир могущества нашего народа.

Несомненно, что создание Московского университета М.В. Ломоносовым во взаимодействии с графом И. И. Шуваловым и императрицей Елизаветой Петровной происходило на эмоциональном подъеме государыни, её фаворита и великого русского мыслителя и учёного. Из письма М.В. Ломоносова И.И. Шувалову: «Того ради, несмотря на то, что у нас ныне нет довольства людей учёных, положить в плане профессоров и жалованных студентов довольное число. Сначала можно проняться теми, сколько найдутся. Со временем комплект наберётся. Остальную с порожних мест сумму полезно употребить на собрание университетской библиотеки, нежели сделать ныне узкий и скудный план по скудости учёных, после, как размножаться, оный снова переделывать и просить о прибавке

суммы. ... Профессоров в полном университете меньше двенадцати быть не может в трёх факультетах В юридическом три ... в медицинском три же ... В философском шесть ... При Университете должна быть гимназия, без которой Университет как пашня без семян» [10, с.193]. Видение, т.е. представление М.В. Ломоносова о будущем российской науки включали в себя жизнь, окружение и людей, материальную структуру МГУ, её финансовое обеспечение проявленные в чётком и убедительном плане, представленным И.И. Шувалову и государыне императрице. Данный план вызвал понимание и был осуществлен при жизни М.В. Ломоносова

Очевидно, что творческий процесс совершается в следующей последовательности – сначала идея формулируется как предполагаемый результат в мыслимом трёхмерном пространстве создателя, затем частично материализуется в плане, осознаётся и понимается единомышленниками, происходит соединение творческих усилий, энергии и реализация идеи во времени и пространстве реального мира. Именно так будет реализована идея М.В. Ломоносова о создании Московского университета. Однако следует подчеркнуть роль творца, личности, являющейся организатором коллективного творческого процесса. В.И. Вернадский: «Нет идеи, нет научной мысли, нет научной работы, научного открытия без человеческой личности. Коллективно их можно делать только тогда, когда эта коллективная работа руководится человеческой личностью. Величайшие изменения в науке совершаются только человеческими личностями, только их влияние в ней чувствуется. Наука есть проявление отдельных свободных человеческих личностей, создание их свободной, сознательной воли» [2, с. 394].

В данном повествовании речь идёт, прежде всего, о людях творцах, оставивших заметный след в истории, о влиянии их вдохновенного, позитивного мироощущения на творческий процесс. Влияние на этот процесс людей в более несовершенном эмоциональном состоянии будет показано несколько позже.

Вернемся к мифу. Этика Титана Хирона, отравленного ядом Лернейской гидры не будет нарушена и под страхом смерти и безграничного страдания бессмертного титана. В этом его отличие от богов, в этом титанова правда: «Хирон,

Каллироэ я, океанида, мать Чудодевы Ехидны. Змеедевой стала Чудодева. Родила она чудо-Гидру. Но похитили Кронида её дочь. Стала Гидра чудовищем Лерны. Ядом тартара были напоены её зубы. Не богов она сразила, а тебя. От титановой крови терпишь ты, титан, эту муку. Вот мое яйцо. В нем змееныш. Проглоти это яйцо, Хирон, и змееныш выпьет в твоём теле змеиный яд. Сам погибнет, но спасет тебя от муки. Я – виновная мать порождений. От меня твоя пытка на веки. Одно дитя тебя отравило, другое, теперь исцелит.

Сказал змее-титаниде Хирон:

– Не глотает Хирон титановой крови. Пусть живет змееныш. Твоя материнская жертва напрасна» [4, с. 98].

Так открывается титанова правда. Её сила в этике, учитель героев Хирон крови ребенка не выпьет. У богов титановой правды нет, потому существование богов радостно для них самих, но бессцельно. Это не двигающаяся, замершая радость, ревниво оберегаемая богами от всего, что может её нарушить. Чуждаются боги радости познания и любят только радость жизни. Жизнь титана Хирона не проходит в непродуктивной радости олимпийских богов, ему доступна подвижная, целеполагаемая радость познания. Трагическое завершение жизни бессмертного Хирона есть непродуктивный итог существования самих богов Олимпа, коварных победителей титанов, устроивших так, что Геракл нечаянно станет погубителем Хирона. Богам претит полного смысла существование учителя героев, искателя правды Хирона. По их скрытой воле отравлен он ядом лернейской гидры. Его уход в мир мертвых пограл бессцельную радость богов, став поистине космическим событием. Покидая мир живой жизни Хирон разделит своё бессмертие между титаном Прометеем и богом Асклепием. От способности творца к созиданию, от способности увидеть в воображении конечный результат преображённого мира и способности достичь этого результата следует перейти к пониманию смысла, то есть предназначения творческой деятельности. Это предназначение раскрыто в мифе о кентавре Хироне с потрясающей силой в образе ученика Хирона Асклепии.

«Многие говорили тогда на земле о чудных делах врачевателя смертных Асклепия. Говорили, что исцеляет он не просто больных, а исцеляет п неисцелимых. Всё умел он творить, что творил Хирон-врачеватель: возвращал зрение слепым, а телу – утраченные им члены.

Но Хирон не вступал в состязание ни с богами, ни со Смертью. Асклепий же вступал. Когда демон Смерти Танах наклонялся уже над смертным телом, отгонял бог-Врачеватель Смерть от тела, и умирающий вставал на ноги. Даже Гермия-душеводителя принуждал он отступать, когда тот поджидал отлетающую от тела призрачную тень: задерживал Асклепий душу в теле, и живым поднимался мертвый.

Добыл Асклепий и цветок Прометея, расцветающий раз в тысячу лет. Помогла ему в этом титанида, ночная Геката: разослала она своих ночных собак во все стороны вокруг горы Кавказа, и учуяли те чудный цветок. Стал Асклепий с помощью волшебного цветка Прометея делать тела героев неуязвимыми» [4, с. 110].

Асклепий, воспитанный Хироном, нарушает правила, установленные богами. Эти правила заключаются в ограничении человека, а также героя (вот почему тело героя уязвимое) смертью, слабостью и страданием. Но если Асклепий преодолевает смертность, то может быть боги держат людей в неведении относительно их реальных способностей? И способность к бессмертию героя и человека вполне восстановима? И именно этого не хотят Боги? И именно поэтому жестоко карают и Асклепия, и Хирона и Прометея? Так кто же такой человек и его защитник герой? Какие скрытые возможности, доступные воображению Хирона заключены в человеке? Трагедия Хирона и его ученика Асклепия определена их знанием потенциала человека, раскрытие которого почему-то запрещено богами. И как тут не вспомнить известные слова известного лица: «СССР воспитывал творцов, а нам нужны потребители. Если человек будет образован и хорошо воспитан, как же мы ими будем управлять?» Действительно как низменному, растленному хозяину денег управлять высокоморальными творцами? Отсюда стремление низменных добить последних советских творцов. Обратимся к мифу:

«Будто взял Кронид медную гору и грохнул ею по пустому медному котлу-мору, и не одной горой грохнул, а тысячью гор. И там, где ударили громы, все живое оглушили насмерть.

Разлетелись уши словно одуванчики, лопнули тела и головы, деревья полегли наземь, и зеркала всех вод разбились на алмазные пылинки. Даже воздух стал бездыханным.

Упал бог-Врачеватель на землю, вырвался у него из ушей и ноздрей огонь, и закрыл он глаза, познавшие мыслью тайны живой жизни. ...

– Мальчик, мой последний дар отдаю я тебе. Еще осталась у кентавра Хирона половина его бессмертия. Сохранил я эту половину для тебя, Асклепий. Я ее передам Аиду, владыке мертвой жизни, чтобы принес он мою живую жизнь сюда, в пещеру, и влил ее в тебя, Врачевателя-бога. Встанет Асклепий. А пока пусть он спит без сновидений здесь, в пещере, и пусть проснется, когда уже не будет Хирона на земле. Иначе не отпустил бы он меня в Аид. И бессмертные становятся мертвыми. ...

Еще не было на земле такого часа, когда бы вся живая жизнь скорбела. Всегда сочетались в ней смех и слезы, радость и грусть. Но, когда Хирон ступил на тропу, ведущую в Аид, охватила всю природу горесть. Стих шум листьев в лесу. Смолкли щебет и пение птиц. Замер в воздухе полет орлов и горлиц. Ключи перестали звенеть, и застыли струя и волна. Даже Время не смело скользнуть, тысяченое, по своим тысячам дорог на земле, и в воде, и в воздухе.

И, если говорит предание о неслыханном прежде на земле плаче птиц и плаче камней по Хирону, может быть, тогда вправду плакали птицы и камни. Пусть потом стыдились они слез всю жизнь.

Высился недалеко от входа в Аид Белый Утес – утес Забвения. Кто пройдет, пролетит мимо утеса, тот забывал себя и все живое. Здесь теряли память пролетающие Тени смертных и беспмятными влетали в Аид. Но, когда Хирон проходил мимо того Белого Утеса, сам утес ему поклонился, и память не отлетела от Хирона.

И увидел Хирон вдали черные воды океана и золотой челн солнца на том берегу. В мире живой жизни был уже вечер. Сам Гелий-Солнце стоял в золотом челне и манил к себе Хирона золотым веслом: может быть, еще вернется Хирон, и тогда перевезет его Гелий-Солнце обратно.

Но Хирон не вернулся назад.

И, когда он подошел ко входу в Аид, демон Смерти Танат, выйдя навстречу кентавру, словно гостю, стоял у входа, и у ног его лежал Цербер, положив три головы на землю. И Смерть низко склонилась перед Хироном, не коснувшись его рукой.

Так совершил свой последний путь бессмертный титан – благой кентавр Хирон, сын древнего Крона, врачеватель смертных и наставник полубогов-героев, подаривший свое бессмертие живой жизни.

И Жизнь и Смерть ему поклонились на его последнем пути» [4, с. 118].

Миф завершает своё повествование торжествующей волей богов. Но жизнь продолжается и не решённые в мифологическом пространстве задачи встают перед современным человеком. Человек, как основание биосферы, должен обладать гораздо большими способностями, чем уже проявленные в человеческой деятельности. В.И. Вернадский, сообщая нам о геологической мощи человеческой деятельности подсказывает в каком направлении могло бы двигаться наше мышление. Всё, что до сего дня было создано человеком несомненно велико, но и в то же время неизмеримо мало в сравнении с ноосферными задачами. Миф и античная традиция важны для нас потому что стоят у истоков, что в них начала человечности в её космической мощи. Понятийное мышление, генезис науки логики, заложенные в античности определили магистральный путь человеческой культуры в области науки. Однако не все потенциалы человека, промысленные в античности раскрыты должным образом. Очевидно, что следует обратить пристальное внимание на способность человека к образному мышлению как способность к познанию мира. Голосовкер: «Воображение, имагинация, и есть тот дух, который спасает культуру от «вакуума мира» и даёт одухотворённость. Поэтому торможение воображения, торможение его свободы познания (да, познания!) и

творчества всегда самой культуре грозит вакуумом, пустотой. А это значит замена культуры техникой цивилизации, прикрываемой великими лозунгами человеческого оптимизма и самодовольства, ... сопровождаемое великой суетой в пустоте, за которой неминуемо следует ощущение бессмыслицы существования со всеми вытекающими отсюда последствиями: *усталостью*, поисками опьянения, скрытым страхом, нравственным безразличием и прочими продуктами цинизма. Тогда воображение замещает фантазия, иногда весьма тёмная и полная коварных прихотей и суеверия, открывая поле то для фанатизма и извращения низших инстинктов, то для полного погружения в нирванну гедонизма» [3, с. 15]. Таким образом творческое воображение не только способ познания мира, не только основа преобразования мира, но и способ существования самого человека в его человечности. Способность к целеполагаемому предметно-практическому преобразованию мира, которой так много внимания уделялось в советское время, то есть способность к труду и реализация труда есть время существования человека как такового. Во все остальные времена человек едва существует и только в моменты вдохновенного преобразования мира, то есть в моменты подлинной трудовой деятельности человек присутствует здесь и сейчас. В нашей исторической традиции в периоды наивысшего развития нашей экономики и культуры особо подчёркивалась в государственных документах созидательная роль человеческого труда: «Труд на благо общества – священная обязанность каждого человека. Всякий труд на пользу общества, как физический, так и умственный, уважаем и почётен. Необходимо воспитывать всех трудящихся на лучших образцах труда...» [17, с. 199]. Голосовкер: «Искра мысли вспыхнула в человеке раньше, чем он высек искру из камня. И именно искра мысли и высекла эту искру из камня, чтобы зажечь огонь, ибо в воображении этот огонь уже горел. Наука иногда забывает, что из имагинативного огня зажегся и огонь в домне» [3, с. 36].

Только в процессе трудовой деятельности была создана и продолжает создаваться человеческая культура, пространство ноосферы. «Сегодня мы вправе сказать: *Человеку присущ инстинкт культуры*. Инстинктивно в нем прежде всего стремление, побуд к культуре, к ее созданию. Этот инстинкт выработался

в нем в высшую творческую духовную силу. Это и есть то, что мы называем «дух». Спиритуалистическая философия приняла этот «дух» за особую субстанцию. Религия наименовала его словом «бог». Она обособила его от человека и смирила им человека. Но в высших своих проявлениях она в тоже время будила в человеке человечность – тот самый присущий человеку «дух» – его высший инстинкт, одновременно с этим. Религия воздвигала на него гонения. Такова диалектика истории» [3, с. 34] – пишет Я. Голосовкер.

Каковы этапы творческого трудового процесса, можно ли разложить этот процесс на цепь последовательностей? Какое место занимает в этом процессе упоминаемое Голосовкером воображение? Что лежит в самом начале этого процесса? Способность увидеть будущее, картина, созданная воображением, сила воображения, воображаемое будущее, картина потенциального будущего. Одним словом, речь идёт о творческих способностях человека, способностях которыми обладает каждый человек как человек, раскрытых в каждом в большей или меньшей степени. Гениальность Наполеона как полководца очевидна, но как она проявлялась помимо самих сражений? Интересные размышления в этом смысле можно подчерпнуть у Д.С. Мережковского: «Что дает Наполеону такую, в самом деле как бы чудесную, власть над людьми и событиями? «Род магнетического предвидения, *une sorte de prévision magnétique*», – говорит об этом школьный товарищ и секретарь его, Буррьенн. «У меня было внутреннее чувство того, что меня ожидает». – «Со мной никогда ничего не случилось, чего бы я не предвидел», – говорит сам Наполеон» [12, с. 240]. Ещё не произошедшие события существуют в творческом воображении полководца как события в настоящем времени, реально происходящие, ощущаемые им как объективная реальность, воспринимаемая всеми органами чувств. Он так мыслит, так видит и так ощущает. Д.С. Мережковский трактует эту способность Наполеона как память о будущем. Вот что он сообщает читателю по этому поводу: «Люди слабы, потому что слепы, не знают, что будет. Наполеон знает – *помнит* будущее, как прошлое. Знать – мочь. Все может, потому что все знает. Видит сквозь стены, как сквозь стекла; проходит сквозь стены, как дух. Так легко побеждает, что кажется, ему и

руки не нужно протягивать, чтобы срывать победы: сами они падают к ногам его, как зрелые плоды. Это уже не война, а триумфальное шествие. Если бы это продлилось, – он пошел бы и победил весь мир» [12, с. 252]. Это не продлилось, накануне Бородинской битвы всё было иначе. Значит эта человеческая способность предвидения будущего, выстраивания реальности сначала в воображении, а потом в действительности могла исчезать у Наполеона. Человек может обладать своими способностями или не обладать в разные периоды своей жизни, вплоть до очевидных и присущих каждому способностей, ведь терял же время от времени слух великий Гойя.

В контексте данного исследования большой интерес представляет ещё одна способность Наполеона – способность передавать свое творческое видение и страсть другим людям, способность возбуждать в других людях это предвиденье будущего, эту страстность в достижении победы. Д.С. Мережковский: «1 декабря 1805 года, в ночь накануне Аустерлица, когда император объезжает войска, солдаты, вспомнив, что этот день – первая годовщина коронавания, зажигают привязанные к штыкам сосновые ветки с пучками соломы и приветствуют его шестьюдесятью тысячами факелов: служат огненную всенощную богу Митре, Непобедимому Солнцу, – самому императору. Точно он заразил их всех своим «магнетическим предвиденьем»: завтрашнее «солнце Аустерлица» уже взошло для них в ночи. ... 2 декабря бой начался на рассвете. Австро-руссы так же послушно, как Мак, исполняют план Наполеона: идут в западню – болотную низину Тельница. Кавалерийская атака Мюрата оттесняет их к Аустерлицу. Корпуса маршалов Сульта и Бернадотта, скрытые туманом в овраге Гольбаха, внезапно выходят из него и атакуют высоты Пратцена. В эту минуту, как сказано в бюллетене, «солнце Аустерлица взошло, лучезарное, *le soleil d'Austerlitz se leva radieux!*» ... 14 октября 1806 года, – Иена. ... Опять Наполеону помогает утренний туман, и солнце Иены – «солнце Аустерлица» – восходит, опять лучезарное, освещая французское войско, внезапно кидающееся с высот Ландграфенберга на захваченную врасплох прусско-саксонскую армию. ... Аустерлиц отдал Напо-

леону Австрию; Иена отдает ему Пруссию. 27 октября 1806 года он входит в Берлин триумфатором и отсылает в Париж шпагу Фридриха Великого» [12, с. 254]. Если двигаться далее по пути внимания к Наполеону, проявленного Д. С. Мережковским, то и поражения и беды человека сначала проявляются как восприятие картины творческого воображения: «Первая угроза судьбы победителю – Эйлау, 8 февраля 1807 года. Здесь дерутся с ним русские так, как еще никто никогда не дрался. «Бойни такой не бывало с изобретенья пороха», – вспоминает очевидец. Корпус Ожеро почти истреблен артиллерией. Во время боя подымается метель, бьющая французам прямо в лицо таким густым снегом, что в пятнадцати шагах не видно; люди не знают, где враг, и стреляют часто по своим. Ужас Двенадцатого года – ужас рока глянул в глаза Наполеона в этой ледяной, железной и кровавой ночи Эйлау. ... Русские наконец отступили, но оставив врагу только поле сражения с тридцатью тысячами убитых и раненых» [12, с. 262].

Русские под Бородино немного отступив с поля сражения, снова встанут непобедимыми боевыми порядками, готовыми продолжить сражение к исходу Бородинской битвы с таким накалом, как и при её начале. Из донесения М.И. Кутузова Александру I: «Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твёрдость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростью жизнью за своё отечество» [8, с. 269].

Исходя из выше изложенного можно предположить, что события человеческой жизни возникают сначала в его сознании. Такой своеобразный идеализм.

Если совершить путешествие из XIX века в XX, не меняя тематики военных побед, не упуская из внимания взаимоотношения полководца и его воинства, то одним из наиболее ярких примеров будет Великая Отечественная война в её завершающем эпизоде Берлинском сражении, где стремление к победе, видение поверженного врага слилось в едином порыве миллионов советских людей. Из обращения Военного совета 1 Белорусского фронта: «Дорогие товарищи! Настал решающий час боёв. Перед вами Берлин, столица германского фашистского государства, а за Берлином – встреча с войсками наших союзников и полная победа над врагом. Обреченные на гибель остатки немецких частей ещё продолжают

сопротивляться. Немецкое командование выскребает свои последние остатки фольксштурмовских резервов, не щадит ни стариков ни 15-летних детей и пытается сдержать наше наступление, чтобы оттянуть на час свою гибель.

Товарищи офицеры, сержанты и красноармейцы! Ваши части покрыли себя неувядаемой славой. Для вас не было препятствий ни у стен Сталинграда, ни в степях Украины, ни в лесах и болотах Белоруссии. Вас не сдержали мощные укрепления, которые вы сейчас преодолели на подступах к Берлину.

Перед вами, советские богатыри, Берлин. Вы должны взять Берлин и взять его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться. Обрушим же на врага всю мощь нашей боевой техники, мобилизуем всю нашу волю к победе, весь разум. Не посрамям своей солдатской чести, чести своего боевого знамени.

На штурм Берлина – к полной и окончательной победе, боевые товарищи! Дерзостью и смелостью, дружной согласованностью всех родов войск, хорошей взаимной поддержкой сметать все препятствия и рваться вперёд, только вперёд к центру города, к его южным и западным окраинам – навстречудвигающимся с Запада союзным войскам. Вперёд к победе!» [6, с. 239].

Военные планы советских полководцев, воплощающие их творческое видение будущего, помноженные на опыт миллионов советских людей, на их видение предстоящего сражения слились в единую, неодолимую для врага волю к победе и принесли эту победу доблестному Советскому Союзу.

Возможно по истечении длительного исторического периода подвиг советского народа примет мифологическую форму, как и древнее сказание о Хироне. Нам не дано знать о далёком будущем, но прошлое, достаточно близкое, то, которое может быть предметом исторической науки нам доступно. Основой исторической науки, как и других наук является философия, с её помощью возможно постижение смыслов исторического пути.

Рождение философского знания в нашей цивилизации неразрывно связано с именем Сократа.

Сократ (ок. 470 – 399 до н.э.) – античный мыслитель, первый (по рождению) афинский философ. Хронологически Сократ является современником Демокрита, семантически его учение открывает новую страницу в развитии древнегреческой философии. Переходные периоды в развитии общества предъявляют особые требования к современникам. Соответствовать этим требованиям могут очень немногие люди. Один из них Сократ, фигура ключевая не только для античной эпохи, но и всего последующего времени. Каким образом можно подтвердить выше обозначенный тезис? Сократ один из немногих великих людей в истории, которые завершают эпоху и, осознав полную несостоятельность прежних форм жизни, отдаются на служение новым началам, несмотря на личные страдания, унижения и в случае с Сократом, смерть. Какую эпоху осознал Сократ, как эпоху утраченных форм жизни? Подошла к своему завершению славная и героическая эпоха древнегреческого стихийного космизма. Были исчерпаны надежды на поиск материального первоначала, породившего всё сущее. Стихия воды Фалеса, апейрон Анаксимандра, воздух Анаксимена, сущностный огонь Гераклита и даже изящное атомистическое учение Левкиппа и Демокрита больше не могли успокоить пытливый ум древних. Следует обратить внимание и на социально-философские аспекты времени, в которое живёт Сократ. Молодость Сократа пришлась на героический период, общество способно было воспринимать понятия о высоком, добродетель и доблесть были свойственны его современникам. Однако за прошедшие полсотни лет доблестные покинули этот мир и общество изменилось. Торговля, поиск выгоды, материальные блага, конец старых идеалов, захватническая колониальная внешняя политика Афин, союз Спарты с историческим противником Греции деспотической Персией совпал с острым периодом разложения Афинской демократии. Во внутренней и внешней политике глубокий кризис, катастрофически не хватает доблестных, Сократ и его ученики последние из могикан. Отсюда вытекает интерес Сократа к источнику этого рукотворного кризиса, то есть к человеку. Бурное начало этого интереса было положено софистами. «Человек мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» – Протагор. Человек как

мера вещей должен быть познан, как познаётся мера, критерий. И тут как находка истории Сократ, с его «познай себя». Сократ поставил вопрос о том, каким образом может строиться знание о мире и человеке, что обернётся в его деятельности началом философской рефлексии. Знание о мире находится в самом человеке. С Сократа начинается оформление философии как рефлексивной теоретической дисциплины. Традиционная для досократиков онтолого-метафизическая проблематика дополняется гносеологической. Процесс формирования знания рассматривается Сократом весьма конкретно, то есть на примере знания о том, что есть добродетель, справедливость или сам человек, и это открывает перспективы для этики и антропологии, как пространства философии, наравне с онтологией и гносеологией. Если физически человек является перед миром во всем блеске красоты, физической силы, ловкости и т. п., то кто он есть как владелец своего тела, то есть тот, кто принимает решения, проявляет доблесть, несёт кару прежде всего перед самим собой за совершённые и недостойные его статуса, как человека поступки? В целом, воспользовавшись Дильтеевской терминологией, можно сказать, что философия «как наука о духе» началась именно с Сократа. Познание человеком самого себя как духовного существа организуется Сократом предельно мягко и ненавязчиво, посредством знаменитой майевтики, то есть постановки перед познающим косвенных вопросов, ответы на которые находит тот, к кому эти вопросы обращены, находит их из самого себя. Однако эта мягкость и добродушие, проявленные на протяжении всей долгой жизни мыслителя, сменились предельно жёстким и трагичным действием Сократа в конце жизни, пробудившем как сознание самих афинян, так и философскую мысль. Для Сократа важно быть в согласии с самим собой, быть добродетельным, придерживаться справедливости. «Тогда я, единственный из пританов не желал допустить нарушения закона и голосовал против. Когда ораторы готовы были обвинить меня и отдать под стражу, да и вы сами этого требовали и кричали, я думал о том, что мне скорее следует, несмотря на опасность стоять на стороне закона и справедливости, чем из страха перед тюрьмой или смертью быть заодно с вами, так как ваше решение несправедливо» [14, с. 101] – сказал Сократ на суде.

Нечестность, несправедливость могут создавать иллюзию пользы, давая богатство и власть над людьми, оставляя после себя память о совершённых злодеяниях, которые сведут человека с ума.

Сведённый с ума человек не обладает знаниями, а только невежеством и заблуждениями, что само по себе и есть зло. Сократ отличает людей стоящих и противостоящих от упавших, то есть тех кому невозможно навредить, ибо они уже повреждены бедой. Человек важен как тот, кто может сопротивляться превратностям судьбы и к нему приковано внимание философа: «Кого подавляет необоримая беда, например, при управлении кораблём? Ясно, что незаурядного человека, – заурядный человек и без того всегда подавлен. Не лежачего мог бы свалить кто-нибудь, а того, кто стоит, – чтобы он упал: ведь не того же, кто уже лежит. Точно также необоримая беда может подавить того, кто борется, но не того, кто никогда не был способен к борьбе» [16, с. 231].

Знает ли Сократ сам ответы на те вопросы, которые задаёт, то есть знает ли он дух человеческий? Правильно будет предположить, что знает. Знает то, что предназначено к познанию, самого человека, то есть его духовную сущность, что возможно весьма трудно для восприятия пытающимся рефлексировать самого себя собеседником Сократа.

Отношение Сократа к смерти необычно, и людям несвойственно. Вероятно, ему известно то, о чём его современники, да и мы тоже не знаем. Очевидно, что для Сократа честь дороже жизни: «Потому что ни на суде, ни на войне ни мне, ни кому-либо другому не следует избегать смерти любыми способами без разбора. И в сражениях часто бывает очевидно, что от смерти можно уйти, бросив оружие или обратившись с мольбой к преследователям; много есть и других уловок, чтобы избегнуть смерти в опасных случаях, – надо только, чтобы человек решился делать и говорить что угодно» [14, с. 109].

Сократ: «Заметим ещё вот что: ведь сколько есть надежд, что смерть – это благо! Смерть – это одно из двух: либо умереть значит стать ничем, так что умерший ничего уже не чувствует, либо же, если верить преданиям, это какая-то перемена для души, переселение её из здешних мест в другое место» [14, с. 111].

Возможно верить в то, что смерть – это освобождение, которое можно получить после смерти. Если нет никакой уверенности до тех пор, пока у меня есть тело, то истина одно из двух – либо знаний нет вообще, либо я получу это знание после смерти» [14, с. 111]. Из выше приведённого высказывания нам понятно, что Сократ себя с телом не отождествлял, но считал, что у него есть тело, пока он жив. Его же даимон, или внутренний голос давал ему подсказки, вероятно даймоном Сократ себя также не считал, однако всегда был с ним на связи и повиновался своему внутреннему голосу. Можно поставить вопрос следующим образом: с кем имели дело ученики Сократа? Кто их вопрошал? Сократ, как личность владеющий своим телом и прислушивающийся к даймону (своему внутреннему голосу, как голосу совести). Но этот Сократ вне сомнения мыслящий и добрый. Вот он Сократ таков как есть, весь в словах, как рыба в чешуе, явленный в привлекательном телесном облике типичного грека, доблестный и добродушный. И любому человеку доступно такое существование, коль он не отвернётся от добродетели и самопознания. Сократ прост и путь его прост и доступен. Сократ: «Афиныяне, скажу вам, что в мои годы, а мне 70, нет никакого добра от упражнения в красноречии. Я впервые привлечён к суду, но те из вас, кто слышал меня на улицах, на площадях, подтвердят, что я говорю здесь также, как и везде, как я привык говорить, другими словами я говорю правду без прикрас» [14, с. 84].

Это путь Сократа, как и любого другого человека к самому себе. Путь этот в простоте поиска истины, данной человеку правды о самом себе посредством правдивого слова и поступка. Следует различать отношение Сократа к богатству, не позволившее богатству опутать Сократа, его бедность есть разумное ограничение элитария. Бедность же, опутывающая человека голодом, физическими страданиями и истощением тела Сократом не рассматривается, как приемлемый способ жизни. Человек могуществен и может создавать бесконечное количество материальных благ, и страдания тела в результате превышения аскетического ограничения необходимого для здоровой и полноценной жизни недопустимы, ибо превращают тело в пыточную камеру для души и духа. Но и излишнее внимание к телесным благам также ослабляет дух и душу. Сократ сумел избежать

как первого, так и второго. Какой урок преподавал Сократ своим потрясающим завершением жизненного пути? Вероятно, этот урок многообразен. Одним из важнейших проявлений этого урока представляется верность Сократа своим собственным идеям и образу жизни. Образ жизни Сократа определён способом познания истины, вопросно-ответным, индуктивно-дефинитивным методом. Однако какую истину так страстно и ярко изыскивал Сократ, сбивая своих собеседников с толку, вернее с того что они толком считали, но что таковым не являлось. По мысли А.Ф. Лосева «Вероятно был прав Аристотель, который находил в философии Сократа по преимуществу поиски формулировки общих понятий на основе изучения отдельных вещей, которые можно подвести под эти понятия. Спутанная обывательская мысль, желая дать определение какого-нибудь понятия, всегда сводит его к той или иной частной характеристике, которая ей лучше всего известна. Сократ с невероятной лёгкостью разбивал эти обывательские представления, и тогда получалось: девушка может быть прекрасной, а что такое прекрасное само по себе неизвестно; лошадь может быть прекрасной, но что такое прекрасное вообще?» [11, с. 19].

Просветительская работа в гуще народа на площадях, рынках в форме открытой беседы (диалога, наводящими вопросами подводящего собеседника к осознанию сути понятия, предназначения класса предметов или явлений, поименованных этим понятием), темами которой были злободневные проблемы того времени, актуальные и ныне: добро, зло, любовь, счастье, доблесть, честность и т. д. имела своим следствием формирование философии как таковой. Академия Платона, киники, киренаики, Мегарская школа, Эндо-эритрийская школа – есть далеко не полный перечень феноменальных следствий воспитательной и просветительской работы Сократа. Серьёзность его намерений, честность во взаимодействии с людьми подтверждена его согласием принять казнь как последний метод убеждения человечества. За право постигать предназначение предметов и явлений, добиваясь от собеседника осознания понятий, именующих эти предметы и явления Сократ платит жизнью, что говорит о чрезвычайной важности

его метода. Использование и развитие индуктивно-дефинитивного метода привело к становлению и развитию научного знания. Отдавая должное этому методу надлежит обратить пристальное внимание и на тот метод познания истины, который предлагает античный миф, то есть непосредственное постижение истины силой воображения и точностью восприятия реальности всей совокупностью человеческих ощущений. Очевиден в этом смысле и постулат Сократа «Познай себя» обращенный к человеку.

Осмелюсь предположить, что бесконечная глупость есть как раз незнание человеком самого себя как духовного субъекта, незнание собственного потенциала. Преодоление глупости, то есть постижение истины есть одновременно и познание человеком самого себя. Историческое движение философской мысли является ничем иным как постижением человеческого потенциала, прежде всего в его духовном проявлении, в основных свойствах человеческого сознания, детерминированных идеальностью. Под идеальностью следует понимать особую нематериальную сущность сознания, обладающую следующими признаками.

1. Признак противоположности материальному миру (образы сознания лишены массы, запаха, неизменных размеров и иных материальных атрибутов).
2. Признак независимости от материи (в сознании возможно то, что невозможно в материальном мире).
3. Признак первичности по отношению к материи (при изготовлении любого предмета в сознании всегда имеется «образ» данного предмета).
4. Признак неуловимости и неопознаваемости с помощью материальных средств.

Если попытаться увидеть сознание с точки зрения его предназначения, его сущности, а значит предназначения и сущности человека, то, наверное, следует определиться с понятием этого феномена. Сознание – одно из фундаментальных понятий философии, психологии, социологии, которое характеризует важнейший системный компонент человеческой психики. Функционирование сознания позволяет человеку вырабатывать понимание человеком связей, отношений и закономерностей объективного мира, предоставляет возможность ставить цели и

разрабатывать планы, регулировать и контролировать эмоциональные связи человека с окружающим миром, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать реальность. Сознание – это внутренний мир чувств, мыслей, идей и других духовных феноменов, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств, как ими же воспринимается объективный, вне человека существующий материальный мир. Для того чтобы объект внутреннего мира человека стал доступен другим людям как материальный объект, человеку необходимо воплотить его в феномен объективной реальности. В праксеологическом аспекте категория сознания обозначает духовную активность, творческую интенцию, целеполагание, целеустремлённость, волю и саморефлексивность сознания. Идеальное характеризует сознание как субъективную реальность. Пытаясь проникнуть в содержание категории сознания философ следует за предназначением сознания. В чем же это предназначение, а значит и предназначение самого носителя сознания – человека? Классическая традиция постижения предназначения сознания, истоки которой уходят в античность направила теоретический поиск на выявление единых, сверхчувственных принципов и начал бытия, макрокосма (универсума) и микрокосма (человека). Таким началом в древнегреческой философии выступал логос (слово, закон, сущность всех вещей). Ценность человеческого сознания определялась степенью приобщённости его к этому единому принципу и началу миропорядка. Впервые задача дифференциации сверхчувственного и природного, души и тела намечается в учениях софистов и Сократа, а затем получает развитие в философии Платона. Средневековая философия, придерживаясь субстанционального подхода, рассматривает сознание, как проявление в человеке надмирового божественного разума, который существует до природы и творит её из ничего. Исходя из этой точки зрения, сознание, а значит сам человек своим предназначением сходны с божественным началом, и в своём потенциале сознание и его носитель человек предназначены не только для преобразования природы, что проявляется через трудовую деятельность человека, но и для творения принципиально нового, что также проявляется через человеческий труд. Особо следует подчеркнуть связь сознания, а

значит и человека с надприродным божественным началом, олицетворяющим добро и имеющим непосредственное отношение к происхождению человека. Следовательно, человек изначально добр, как и был в том совершенно уверен создатель этического реализма Сократ, который исходил из концепции врожденной доброты человека. Философ был уверен, что знание есть добро, а зло возникает по незнанию, по невежеству. Человек всегда стремится к добру, но не всегда знает правильный путь. Отсюда путь познания путь к добру. Способности человека к познанию проявленные в создании категориального аппарата и в силе творческого воображения суть два магистральных пути познания, два способа постижения себя, два вида созидательной деятельности, выражающих человеческую сущность. Они же определяют тип связи духа и материи, отдавая духу творческую, преобразовательную способность по отношению к материи. Человек, будучи изначально благим творением благого абсолюта призван к преобразованию окружающего мира по законам гармонии и красоты и по мере открытия своего потенциала к творческой деятельности, призван к обогащению совершенства мироздания на новых, опять же благих основаниях. Исходя из вышеизложенного предполагается возможным сформулировать принципы связи духа и материи, а именно:

- 1) принцип духовной свободы;
- 2) принцип целостности духа;
- 3) принцип творения;
- 4) принцип преобразования;
- 5) принцип гармонии и красоты;
- 6) принцип единства духа и материи посредством общения духа с материей прошлого (воспоминания), материей настоящего (восприятие), материей будущего (воображение);
- 7) принцип материализации и самоуничтожения падшего духа;
- 8) принцип победы духа над материей.

Принципы взаимосвязи духа и материи.

<i>Принципы</i>	<i>Признак принципа</i>	<i>Функция принципа</i>	<i>Сущность принципа</i>	<i>Тип связи</i>
Принцип духовной свободы	Ответственность духа	Интенция	Воля	Активное воздействие на окружающий мир, творение
Принцип целостности духа	Гармонично развитая, целостная личность	Гармонизирующий контроль в расширяющемся пространстве и времени	Духовное постижение (пронизывание) материи	Контроль над целостной системой материального мира
Принцип творчества	Творение из самого себя	Функция новизны	Создание никогда не существовавшего, нового	Созидательный
Принцип преобразования	Преобразование мира	Функция изменения и улучшения	Продолжение существования мира	Тесное взаимодействие
Принцип гармонии и красоты	Выход за рамки материального мира	Функция эстетизации материи	Радость духа	Гармония взаимосвязей
Принцип единства духа и материи посредством общения духа с материей прошлого (воспоминания), материей настоящего (восприятие), материей будущего (воображение)	Историческая память	Выстраивание причинно-следственных связей	Развитие	Взаимодействие духа с собой через своё творение
Принцип материализации и самоуничтожения падшего духа	Низкий тон	Отождествление с материей	аннигиляция	Хаотизация материи духом с целью самоуничтожения
Принцип победы духа над материей	Свобода духа	Уничтожение возможности деградации (негатива)	Преодоление отчуждения духа от самого себя	Гармонизирующее развитие

Вопрос взаимоотношений духа и материи является одним из самых сложных и трудно постижимых вопросов в философии. Для того, чтобы облегчить его

понимание, вероятно необходимо свести его к вопросу взаимодействия человеческого духа, то есть самого человека и преобразуемого человеческой деятельностью окружающего мира.

В вышеприведённой таблице показано взаимодействие принципов взаимосвязи духа и материи с признаком, функцией, типом связи и предназначением (сущностью) каждого принципа. Принцип – основная идея, положение, мысль – лежащая в основе какой-нибудь теории, науки, сферы деятельности, системы. Если рассматривать мироздание как единую духовно-материальную систему, то выше обозначенные принципы следует признать системообразующими.

Принцип духовной свободы лежит в основе взаимосвязи духа и материи, так как является главным условием творческого процесса, условием активного воздействия на окружающий мир. Предназначение этого принципа в формировании и существовании воли творца, то есть в формировании желания творить и в реализации способности человека достигать поставленных творческих целей вопреки трудностям, возникающим на пути этой реализации, в активном воздействии на окружающий мир. Интенция как функция признака предполагает сосредоточение и концентрацию внимания на активном воздействии на окружающий мир и осознание влияния на мир, негативного или позитивного. Так находящийся на фронте солдат сосредоточив внимание на противнике, уничтожает его, проявив волю и выдержку, необходимые в бою, осознавая свои действия причиной смерти противника. Его активное воздействие на мир обусловлено преобразованием этого мира, следовательно, противник уничтожается как контрагент преобразования. Так Сергей Радонежский благословляет на Куликовскую битву московского князя Дмитрия для уничтожения войска Мамай.

Принцип целостности духа применительно к человеческой деятельности работает на духовное постижение, пронизывание мыслью материи. Только гармонично развитая целостная человеческая личность способна осуществить гармонизирующий контроль в расширяющемся пространстве и времени и в контроле как типе связи выражена способность духа управлять, вносить порядок, словом контролировать (регулировать) материальный мир. В качестве примера

следует сослаться на работу дирижёра, который не играет на каждом инструменте, оставляет контроль за инструментом за каждым музыкантом, однако будучи целостным, то есть в данном конкретном случае представляя в своём сознании всю партитуру, контролирует всю музыкальную ткань, игру каждого музыканта, пронизывая своей мыслью оркестровую ткань как правило до её физического воспроизведения музыкантами и предвосхищая уникальность исполнения своим преобразовательным предслышанием музыки.

Принцип творения предполагает создание мира из потенциала творца, таков этот признак. Сущностью принципа является создание принципиально нового, никогда не бывшего ранее в таком варианте как минимум, отсюда следует, что его функция в создании принципиальной новизны. Созидательная радость взаимодействия духа и материи определяет тип связи с миром на основе принципа творения.

Принцип преобразования признаком своим имеющий само преобразование как свойство является основным при взаимодействии духа с уже существующим материальным миром. Его функция – изменение и улучшение окружающего мира. В человеческом обществе это труд, как процесс целеполагаемой предметно-практической деятельности, направленной на преобразование мира по законам гармонии и красоты, который в свою очередь является единственной человеческой потребностью. Сущность этого принципа в обеспечении продолжения существования и гарантии позитивных изменений в нём, что позволяет миру совершенствоваться и не скатываться в нисходящую спираль. Тип связи духа и материи в рамках принципа преобразования предполагает тесное взаимодействие творческого начала преобразователя и преобразуемого. В рамках человеческой деятельности данный принцип проявляется, например, в грандиозной созидательной работе народов в историческом времени. Каждый народ вносит свой уникальный вклад в общечеловеческое ноосферное пространство. Облик планеты Земля, уже преобразованный жизнью в биосферу, принимает новые черты разумной жизни. Цели ноосферного этапа эволюции Земли пытаются обнаружить научные фантасты. Из их прогнозов наиболее приближенным к реальности

будущего возможно является прогноз Ивана Ефремова, обозначенный им в художественной форме в романе «Туманность Андромеды».

Принцип гармонии и красоты как будто из другого мира. Как это можно объяснить? Эстетика присутствует в нашем мироздании, красота присуща литосфере, биосфере, ноосфере. Однако её происхождение вероятно трудно объяснить доступной нам реальностью. Наука допускает множественность миров как во времени, так и в пространстве, допускает несколько измерений как формах существования миров и тому подобное. Интерес к феномену красоты проявлен со времён античности. В диалоге Платона Гиппий Большой последовательно и целеустремлённо развивается нить размышлений о красоте. В ходе беседы от примеров прекрасного (вазы, лошади, девушки и богини) переходят к самому феномену красоты, явленному или не явленному в единичных вещах. В итоге в конце диалога констатация факта: «прекрасное – трудно» [15, с. 186].

Представляется не случайным в диалогах Платона перемещение мира идей в иное философское пространство, отличное от мира, непосредственно соприкасающегося с ощущающим его человеком. Поскольку красота из мира идей, поскольку идея красоты может посещать или покидать доступные в ощущениях явления, то признаком принципа гармонии и красоты следует признать выход за рамки материального мира, красоты как сущности. Функция принципа гармонии и красоты заключается в эстетизации материи, типом связи в этом случае будет гармония как таковая, а предназначение принципа в одаривании творческого духа радостью. Возможность эстетического восприятия окружающего мира, радостного соприкосновения с гармонией, проявленной во всём: светлых лучах солнца, пении птиц, сиянии звёзд, сиянии глаз любимого человека необходимое условия для творческого акта. И хотя творческий процесс посещает человека и в иных обстоятельствах именно радость духа выражает принцип гармонии и красоты, ибо является условием создания нового прекрасного мира.

Принцип единства духа и материи посредством общения духа с материей прошлого (воспоминания), материей настоящего (восприятие), материей буду-

шего (воображение) открывает путь к актуальнейшей сегодня проблеме – проблеме исторического знания. Прошлое не исчезает, прошлое существует в настоящем. Обобщение и обработка накопленного опыта есть форма существования прошлого в настоящем. Зачем? Почему творческий дух не расцветает с прошлым, превратив его в пыль веков, что подвигает людей собирать и беречь крупицы истории? Ответ на этот вопрос понятен, если увидеть, что произошло с народами, предавшими свою историю забвению. Забвению подвергла эти народы сама история. Вероятно духовные (народные) коллективы существуют в некой системе взаимодействий, где индивидуальные усилия запланированы и во многом predetermined ходом исторического развития. Игнорирование этого предназначения происходит при забвении истории, что и приводит к рассеиванию народа. Вышеуказанный принцип был для удобства наименования назван в данной работе принципом историческим. К реализации этого принципа служит историческая наука. Путь в будущее лежит через прошлое, существующее в настоящем. Историческая память существует не только для общества или отдельного человека. Книгу истории Земли прочитывают геологи, систематизировав её по эрам и периодам. История Земли считывается геологами со «страниц» земной поверхности. Вот как описывает один из эпизодов прошлого Земли академик В. А. Обручев в своём труде Основы геологии «...Сначала в этих первичных морях вода ещё кипела и над ними висели завесы пара; позже кипение прекратилось, но долго ещё моря оставались горячими. Нужно думать, что вода в них была уже солёная, так как среди газов, выделявшихся из магмы были и составные части разных солей. Корка была ещё недостаточно прочная, разрывалась то тут, то там, и лава, изливаясь густыми потоками по материкам, часто достигала берегов морей, огромные взрывы и облака пара сопровождали соприкосновение лавы и воды. Вероятно, вулканов, подобных современным ещё не было... Жить на Земле тогда ещё было невозможно. Материки представляли собой поля застывшей лавы с очень неровной поверхностью; из трещин в разных местах со свистом вырывались пары и выделялись газы, в том числе удушливые или ядовитые; в морях вода ещё была горяча, они дымились как котлы. Густой воздух,

насыщенный парами, затруднял дыхание; мрачные тучи покрывали небо, скрывая Солнце; молнии часто сверкали, освещая вспышками тёмные дни и чёрные ночи; то тут, то там разражались страшные ливни, и потоки воды сбегали с материков, начиная свою работу по размыву, переносу и отложению песка и ила, из которых создавались первые осадочные горные породы. Неуютно было на Земле, тем более, что дышать было трудно, а питаться нечем» [13, с. 257–258]. Земля развивается от этапа к этапу, её прошлое никуда не исчезает, но составляет богатство горных пород Земли настоящего времени и является основой для дальнейшего развития планеты.

В чём разница материального и духовного в контексте принципа исторического? Прошлое материального мира, включая человеческую историю неизменно, ибо оно уже состоялось во времени и пространстве и обусловлено причинно-следственными связями, и в свою очередь, обуславливает будущее, которое ещё не состоялось, но состоится. Духовные явления, сам творческий дух вне прошлого и будущего, но весь в настоящем, и потому осмысливаемая им история может быть фактором его пробуждения. (По отношению к человеку и обществу, фактором пробуждения и того, и другого в условиях подавления и забвения духовной природы как человека, так и общества). История есть не только цепь явлений прошлого, настоящего и будущего, но и форма осмысления духом исторического процесса, и на этой основе осуществляется развитие не только материального мира, но и его творца, в нашем конкретном случае общества и человека.

Именно с этой целью, то есть с целью развития, совершенствования человека и общества создаются исторические труды, например, созданное древним автором «Слово о полку Игореве». Творческий дух народа (общества и личностей) созидает те или иные формы исторического бытия, нередко имеющие черты фантастического сходства конкретных исторических периодов, разведённых во времени в разные эпохи. «Вот уже, братья, невесёлое время настало, уже пустыня войско прикрыла. Поднялась Обида среди Дажь-Божьих внуков, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крыльями на синем море у Дона, плеском вспугнула времена обилия. Затихла борьба князей с погаными,

ибо сказал брат брату: «Это моё, и то моё же. И стали князья про малое «это великое» молвить и сами себе беды ковать, а поганые со всех сторон приходили с победами на землю русскую» [18, с. 60].

Что хотел донести в будущее древний автор, о чём хотел предупредить своих потомков? «Это мое, и то моё же». Что происходит, когда прилетает «Обида» на Землю? Не о власти ли идеи, идеального над материей идёт речь? Сами же идеи во власти духа осознающего. Вот и предназначение истории и принципа связи духа с материей посредством общения духа с самим собой, последствиями своих идей и действий через материю прошлого (воспоминания, история как наука), материей настоящего (восприятие мира таким какой он есть на самом деле, без искажения сквозь призму заблуждающегося время от времени сознания) и понимание путей будущего развития с одновременным приобретением способности выбора и коррекции этих путей, то есть самого развития. Таким образом подтверждается сущность принципа – развитие. Функция принципа осознание причинно-следственных связей истории, понимание обществом и человеком себя, как творца исторического процесса, приобретение способности признавать свою ответственность за события, что устанавливает между творцом (обществом и человеком) и творением (историей) взаимно обратные потоки взаимодействия, даёт возможность познавать и совершенствоваться творческому духу посредством философской рефлексии на свои творения.

Принцип материализации и самоуничтожения падшего духа. Первое, что необходимо сразу отметить, это то, что дух неуничтожим. Даже в процессе самоуничтожения. Речь в данной работе идёт о взаимоотношениях падшего духа, отождествившего себя с материей (между прочим, например, с телом, что в гражданском праве зафиксировано как правоспособное физическое лицо). Падшее заключается не только в совершении предосудительных поступков, но и в забвении свой духовной природы и отождествления себя с материальным объектом, что влияет на связь духа с материей таким образом, который приводит дух к забвению, а материю к исчезновению (возможно рассыпанию сложных объектов на атомы). Следует, по-видимому, рассмотреть в первую очередь признак

этого принципа, обозначенный в таблице словосочетанием низкий тон. По низким тоном в рамках этой работы следует понимать определённый спектр эмоциональных состояний человека и общества и соответствующих этим состояниям закономерностям поведения человека и его отношения к миру. В первую очередь, хотелось бы обратить внимание на мировоззрение, свойственное людям и обществу в низком тоне. Под мировоззрением понимается совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение к действительности. Под принципами следует понимать в данном контексте глубокие, фундаментальные идеи, лежащие в основе какой-нибудь теории, науки, доктрины. Состояние психики человека и общества трансформируется в идеи, приносящие подавление творческому духу и сбрасывающего материальный мир в нисходящую спираль развития. Что это за эмоциональные состояния, приносящие столь пагубные последствия? Всё начинается с безразличия и скуки. Мир более не приносит радости, так совершается первый шаг нисхождения в пропасть. Классик русской поэзии отразил начало этого нисхождения в своём гениальном стихотворении:

Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.
К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью – презренные рабы.
(М.Ю. Лермонтов. Дума.)

За безразличием и скукой следует настроение критичного отношения ко всему, что попадает во внимание. Начинаются поиски виноватых, раздаются обвинения, чаще всего либо полностью клеветнические, либо в основном такие. Отказавшись от дерзких мечтаний и возвышенных планов, заскучавшее, безразличное общество начинает взбадривать себя клеветническими измышлениями.

Так в конце восьмидесятых советское общество с жадностью набросилось на такие сомнительные произведения как «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицина А.И. Следующий шаг предстоял в ненависть, яростную, выражаемую вовне, гнев. Народам СССР предстояли тяжелейшие испытания. Одной из первых ласточек этих испытаний стали события в Ферганской области 1989 года: «...Комиссия отмечает широту и масштабность массовых беспорядков. В результате трагических событий погибли 103 человека, из них турок-месхетинцев 52, узбеков 36. Травмы и увечья получили 1011 человек. Ранено 137 военнослужащих МВД СССР, 110 работников милиции, из которых один скончался. Сожжено и разграблено 757 жилых домов, 27 государственных объектов, 275 единиц автотранспорта. Нападению подверглись важные народно-хозяйственные объекты, преступники стремились овладеть зданиями внутренних дел с целью захвата огнестрельного оружия, брали в заложники партийных, советских работников, пытались силою освободить ранее задержанных» [7, с. 542]. Эмоциональное состояние общества на уровне гнева приведёт и продолжает приводить к тяжелейшим социальным последствиям, одним из которых является ещё более низкие эмоциональные состояния общества. Встретившись с некоторым подавлением гнева, общественное сознание застревает в ненавидящем страхе, не имея возможности сокрушить общество или просто ослабнув и потеряв гневную силу общественные группы переходят к скрытым враждебным действиям. В этом случае энергии на противостояние и борьбу в открытом конфликте уже нет, но и подавленный дух человека и общества способен на активные действия, которые теперь скрывают истинные намерения. Намерения в описываемых эмоциональных состояниях в любом случае направлены к глубокому падению духа и уничтожению материального мира. Скрывая свою ненависть, проваливаясь время от времени в страх, действующий в этом настроении индивидуум и (или) общество являются великолепными артистами, способными изобразить и святую невинность и блестящий успех. Но все это лишь маска на лице испуганной ненависти. Как пытаются люди в этом состоянии уничтожить тех, кого они боятся? Ложью, уничто-

жением репутации, растлением детей, различными формами извращений, действуя коварными и подлыми методами. А кого они не боятся? Только тех, которые находятся в состоянии бессилия, горя, обрушившихся на них и готовых добровольно уйти из жизни. Отсюда такое сочетание в общественной жизни, например, современного канадского общества, где извращения соседствуют с эвтаназией, предлагаемой всё большему количеству людей, как единственный способ решения их проблем. Указанные закономерности социального развития известны историкам. Так Гумилев Л.Н. сообщает нам об путях угасания и исчезновения этносов: «Когда энергии в системе становится мало, ведущее положение в обществе занимают субпассионарии – люди с пониженной пассионарностью. Наступает фаза обскурации, при которой процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми» [5, с. 22].

Однако не следует понимать применение силы только в контексте нисходящего, падающего все глубже к бессильному гневному настроению движения социума и человека. Из наградного листа, представляющего гвардии майора И.Н. Кожедуба к званию трижды героя Советского Союза: «...Провёл 117 воздушных боёв, в ходе которых сбил лично 60 самолётов противника... Сам сбит не был. ... В воздушных боях тов. Кожедуб проявил себя смелым, решительным, бесстрашным и мужественным, не знающим страха в боях за Социалистическую Родину, героически сражающимся с количественно превосходящими силами противника, проявляющем исключительное умение и находчивость в поиске врага, вследствие чего большинство вылетов на свободную охоту заканчивается встречей и боями» [1, с. 155–156]. Применение силы к субъекту, уничтожающему планетарную цивилизацию, а именно таким субъектом и являлась фашистская Германия могли победоносно использовать в конечном счёте только советские люди, вдохновлённые идеей создания коммунистического общества, то есть воевавшие не в настроении гнева, а в настроении возможно вдохновения (есть упоминание в бою...). Следовательно, применение победоносной силы в необходимых случаях возможно вне гневных, ненавистнических состояний сознания.

Вернёмся к характеристикам принципа материализации и самоуничтожения падшего духа. Принцип является идеей существования единства духа и материи, при условии низких состояний эмоционального фона духовных (то есть человеческих) существ. В этих состояниях происходит отождествление духа с материей, таким образом, что материальная составляющая включая тело, частную собственность на недра, поверхность Земли, недвижимость, предприятия, деньги и т. д. воспринимается как доказательство существования человека. При отсутствии вышеперечисленного человек сам себя воспринимает как несуществующего, в лучшем случае бездомным неудачником (космополитом). Такова функция принципа, она вуалирует от самого человека его духовную составляющую. Предназначение или сущность это принципа заключатся в аннигиляции материи, ибо не осознающий себя творцом, отрицает и собственное индивидуальное или коллективное творение. Исходя из выше изложенного вытекает и тип связи духа и материи, то есть такая связь, в которой дух хаотизирует (приводит в беспорядок) материю с целью ее аннигиляции и низведения самого себя в статус не существующего.

В качестве наглядного примера, иллюстрирующего принцип материализации и самоуничтожения падшего духа можно сослаться на состояние образования в современной Западной Европе, США и, во многом, в современной России. Выстроенное в XX веке образование, ориентированное на решение задач познания мира и формирования творческой молодёжи, претерпело значительные изменения в XXI веке. За заявлениями некоторых авторитетов, облачённых высокими должностями о необходимости перейти к воспитанию потребителя сквозит определённое состояние социума, неспособного к созидательной деятельности. Образование и отражает такой социум и формирует его. Сформированный подавляющим творческие способности человека образованием социум, в свою очередь делает ещё один шаг по нисходящей лестнице, скука в обществе порождает скуку и нигилизм учителей и их питомцев, нигилизм, продвинутый через образование в общество, отрицая стремление человека к идеалам труда, гармонии, красоты вызывает у тех, кто обучается внутренний и внешний гнев, дисциплина

в школах оставляет желать лучшего, агрессия как учителей так и учеников возвращается в общество, где сносятся памятники, уничтожаются законы, и криминал превращается в законодателя. Эти слова не преувеличение, к сожалению. Из книги Анатолия Ливри «Антибелый расизм»: «Цель этой книги – не только показать массовость, жестокость атаки против белой части человечества. ...белая раса переживает истинную трагедию: холокоста вашей расы жаждет конгломерат, состоящий из высшей власти мощнейшей империи, из планетарных средств массовой информации, из полицейских и следственных органов, а также из этнической преступности – карательных батальонов, которым, кстати, не надо преподавать религию антибелого расизма, т.к. головорезы впитывают её догмы с молоком матери. ... На Земле нет такого бункера, где белые люди сумели бы скрыться со своим потомством. Всюду вас отыщут и искоренят» [9, с. 75–76]. Образование в таком обществе опускается ещё ниже, становится рассадником различного рода извращений, которые навязываются с самого раннего возраста. Деградирующий социум воспитывает себе подобных, подавляет любые проявления подлинной родительской любви, дружбы, взаимовыручки и поддержки как взрослыми, так и подрастающими людьми друг друга. В образовании начинает господствовать страх, переходящий в общество. Страх, бессилие в итоге вызывают глубокую апатию. Школьная дисциплина определяется толерантностью, которая есть ничто иное, как апатия и невозможность защитить в обществе своих детей от навязываемых руководством школ извращений и других форм подавления. Это очень быстрые общественные метаморфозы и вот уже эвтаназия в Канаде и других странах, так быстро набирающая популярность становится третьей по массовости причиной смерти людей, после инфарктов и инсультов. Особое внимание Ливри уделяет русофобии, как феномену антибелого расизма: «Да, антибелые расисты Запада сумели «деконструировать» собственные презируемые ими народы. И теперь по тому же шаблону они селятся переиначить славян, стервенятся, когда терпят фиаско, в своих попытках вас выдрессировать.

Где именно профессора-слависты Запада, научные ничтожества черпают доказательства своего «онтологического превосходства»? Эти извращенцы вцепились в эпоху репрессий. Для них вы, не перевоспитанные россияне, белорусы, а также многие украинцы – «потомки сталинских палачей». ... Системный антибелый расист (русофоб в том числе) – тип регресса. Такой деградант тотально не способен менять своё мнение, адаптироваться к новой ситуации...» [9, с. 280–281].

О том, как организуется массовая ликвидация белых народов на нашем историческом пространстве, мы вполне можем узнать, обратив внимание на организацию школьного образования на Украине. В конце восьмидесятых годов в СМИ СССР появилась тема голодомора. Особое внимание этой теме уделяют в формировании общественного сознания населения современной Украины: «Голод 30-х годов, распространившийся не только по многим регионам Советского Союза, но и по всему миру, украинская Рада в 2006 году объявила геноцидом нации. Это то событие, на котором украинские идеологи стремятся выстроить национальную идентичность. Миф о целенаправленном уничтожении украинцев голодом внесён не только в учебники по истории, это важнейшая пропагандистская тема на Украине» [19, с. 36–37]. Школьники на территории Украины получают не просто фальсифицированные знания по истории, их сознание формируется абсолютно ложными положениями с целью формирования тупого и жестокого населения. «После освобождения Украины от нацистской хунты можно сжечь все учебники и отстранить от дел всех пропагандистов украинской национальной исключительности» [19, с. 45].

В контексте нашего анализа принципа материализации и самоуничтожения павшего духа мы наблюдаем массовую гибель растленного нацистской обработкой части населения СССР, которым выпало несчастье родиться и жить на территории Украины. Миллионы людей покинули землю Украины самыми разными способами, включая невозвратный. А следом за гибелью людей происходит таяние промышленной и сельскохозяйственной структуры, обезлюживание и опустынивание земель.

Однако, было бы неправильно завешать данное исследование на столь печальной ноте. Дух вечен и жизнь вечная. Процессу деградации противостоит процесс пробуждения духа, процесс духовного восхождения. Великолепным образом этот процесс показан в религиозных источниках. Подлинная задача религиозных лидеров и их организаций заключается в таком воздействии на общественное сознание, которое может развернуть процесс деградации в противоположную сторону. И в счастливейшие периоды религиозной истории народов это не один раз происходило. В данном описании принципов взаимосвязи духа и материи есть ещё один принцип – *принцип победы духа над материей*. Такая победа возможна только при условии пребывания как общества, так и человека в очень хорошем настроении, как минимум в интересе и энтузиазме, а еще лучше настроении вдохновенного созидательного порыва. Вероятно, описание такого общества под силу художественной форме утопии, ибо в реальной жизни возможно недостижимо в ближайшем будущем. Но как цель которую необходимо достичь, такое общество вполне можно обозначить. Распространение антиутопий в последнее столетие вполне объяснимо выше указанной социальной деградацией. Однако для построения будущего, в котором мы хотим жить нам необходимо осмыслить будущее в жанре утопии. Признаком принципа победы духа над материей является свобода духа, свобода не только от негативных внешних факторов, но и от негативных внутренних. Для чего человеку, как духовному существу понадобится такая степень свободы? Прежде всего для уничтожения самой возможности пестования негатива, нейтрализации любых условий одичания общественного сознания, некоторые примеры которого были приведены выше. Предназначение или сущность принципа победы духа над материей в преодолении отчуждения духа от самого себя, то есть отчуждения человека. Проблема снятия отчуждения одна из важнейших проблем философии, ей отдали должное и идеалисты Платон и Гегель и материалист Маркс. Если в мировосприятии Платона «мир вещей» лишь отображение «мира идей», то и телесное явление человека лишь отображение бессмертной души, являющейся из мира идей, мира истины и

красоты (хотя правдивым будет указание на то, что существует идея безобразного и т. п. и из какого они мира?). Поиск и нейтрализация элементов, искажающих совершенство человека – вот та идея, которая завоевала общественное сознание, идея, получившая дальнейшее развитие как в религиозном, так и в научно-философском контексте. Онтология Гегеля, указавшего на проблему отчуждения Мировой идеи посредством творения окружающего мира, природы и человека, ставит задачу возвращения Мирового духа к самому себе, преодоления отчуждения от самого себя посредством человеческого мышления и деятельности. То есть происходит круговорот Абсолютного духа по схеме: Мировой (Абсолютный) дух – отчуждение – окружающий мир и человек – мышление и деятельность человека – реализация духом самого себя через мышление и деятельность человека – возвращение Абсолютного духа к самому себе. Формы отчуждения Абсолютного духа от самого себя по Гегелю проявляются через проблематичные отношения между объектом (окружающим миром) и субъектом (человеком). Абсолютный дух идеальное, его порождения, продукты творческого процесса материальны, но его подлинное опредмечивание происходит через такой продукт его творчества как человек, который в отличие от Абсолютного духа обладает искажённым, неправильным пониманием окружающего мира. Человек как творение Абсолютного духа возможно предназначен творцом для проживания Абсолютным духом личностной истории. Именно в человеке абстрактный и безличный мировой дух приобретает волю, личность, характер, индивидуальность. Таким образом человек есть «конечный дух» Абсолютного духа. Взаимодействие духа и материи в контексте Гегелевской мысли есть сложное, но оптимистичное взаимодействие творения и творца. В пространстве философской рефлексии, доступной как человеку (творению), так и творцу (Абсолютному духу) существуют пути преодоления отчуждения, то есть доступно движение к совершенству. Коллизия между сотворённым, но ещё не идеальным и видимым мысленным взором идеального есть основное противоречие между духом и материей, противоречием с которым хорошо знаком художник, ученый и музыкант, то есть любой простой творческий человек, в котором живет Абсолютный дух.

В соответствии с философией Гегеля проявления Абсолютного духа в человеке заключаются в следующем:

- 1) абсолютный дух проявляет себя в виде слов, речи, языка, жестов;
- 2) абсолютный дух посредством человека находится в постоянном и целенаправленном движении, закономерности которого доступны науке диалектике. Движение происходит и как поступки человека и как определяемый этими поступками ход исторического процесса;
- 3) абсолютный дух познаёт себя через познавательную деятельность человека;
- 4) абсолютный дух творит в виде результатов материальной и духовной культуры, созданной человеком.

В материалистическом философском наследии Фейербаха парадоксальным образом совершён прорыв в познании человеческого духа: Фейербах указывает на человека как на главный интерес философии, подчёркивает роль человеческого познания и возможность проявления в человеке тех свойств и качеств, которые традиционно человек приписывает Богу-творцу. В данном контексте важно подчеркнуть, что человек у Фейербаха постулируется как существо способное быть совершенным, и изначально в своих корнях совершенное и имеющее своим сущностным признаком способность любить и быть счастливым. Следующим прорывом в познании человеческого духа вновь станут материалистические философские достижения марксизма. Задача преодоления человеком отчуждения от самого себя, поставленная Марксом в одной из первых своих работ «Экономико-философские рукописи 1844 года» будет реализовываться не только на теоретическом уровне, но и в реальном историческом процессе преобразования общества. XX и начало XXI века задачу познания духовных возможностей человека не решили, но тем не менее, и в это время был сделан значительный научно-философский вклад в её решение каждой философской школой в рамках её компетенции. Сам исторический процесс во многом является иллюстрацией принципа победы духа над материей, функция которого есть преобразование, усовершенствование материи параллельно с преодолением отчуждения

человека от самого себя. Раскрытие светлой стороны человека, его творческих способностей приводит к уничтожению негатива (хаоса) в материи и пространстве, доступном человеку, что проявляется в облагораживании почв, развитии культуры и искусства, увеличении мощи человеческой деятельности и постулируемому выходу человеческой цивилизации в космическое пространство, что полностью соответствует ноосферным процессам Земли. Функция принципа победы духа над материей имеет своей целью, то есть предназначением преодоление человеческим духом отчуждения от самого себя, что определяет и тип связи духа и материи в соответствии с этим принципом. Чем более продвинется человеческий дух, то есть сам человек в преодолении отчуждения, то есть в развитии собственного творческого потенциала, тем более совершенную природу он будет создавать вокруг себя, таким образом этот тип связи следует называть гармонизирующим развитием.

Принцип победы духа над материей вполне вписывается в общепланетарную эволюцию. Геология и биология предоставляют философской мысли богатейший материал, иллюстрирующий процесс планетарной эволюции. О красоте и гармонии созидательной работы сил природы в формировании ландшафта уже упоминалось в данной работе. С появлением жизни на Земле созидательные процессы значительно обогатились за счёт формирования биосферы, обусловленной способностью растений в процессе фотосинтеза оставлять на планете солнечную энергию, накопленную, прежде всего, в почвах планеты. Человек существует, возможно, как продукт эволюции биосферы, неразрывно связан с ней и ею обусловлен. Однако человек, будучи частью биосферы выходит за её рамки. Предназначение человека не обнаружить в биосфере. Вместе с тем человек как продукт планетарной эволюции, на современном этапе своего существования превратился в мощную силу, преобразующую лик планеты Земля, не менее заметно в сравнении с биосферными преобразованиями, но в гораздо более короткие сроки. Появление ноосферы, обусловлено всей предысторией планетарного развития. Человек, обладающий человеческой, то есть творческой психической энергией преобразует планету с поистине космической мощью. Под влиянием

человеческой деятельности меняется внешний вид планеты Земля, физически и химически меняется воздушная оболочка, поверхность планеты, её воды, растения и животные. Человек в своей деятельности является локомотивом планетарных ноосферных процессов. Нельзя сказать, что это легкая и беззаботная деятельность. Процесс культурного творчества человека с большими усилиями преодолевает сопротивление косного материала, человеческая гениальность омыта кровью творцов, посвятивших свои жизни науке. Для подтверждения данной мысли достаточно одного примера Джордано Бруно. Как было показано в характеристике принципа материализации и самоуничтожения падшего духа созидательные ноосферные процессы предполагают преодоление не только внешнего материала, то есть природы, но и губительных тенденций внутреннего мира падших творцов. Вопрос феномена человека как создателя ноосферы упирается в задачу познания человеческой мысли, которая не является формой материальной энергии, не фиксируется приборами и материализуется посредством человеческой деятельности в ноосферном процессе, изменяя планету Земля под новые задачи.

Выводы:

1. Процесс познания человеком окружающего мира и самого себя проходит в двух измерениях: посредством работы понятийного аппарата и посредством духовного проникновения в физическое тело предметов и явлений, не только уже существующих или существовавших, но и тех, которые будут существовать.

2. Определены признаки идеального бытия:

1) признак противоположности материальному миру (образы сознания лишены массы, запаха, неизменных размеров и иных материальных атрибутов)

2) признак независимости от материи (в сознании возможно то, что невозможно в материальном мире)

3) признак первичности по отношению к материи (при изготовлении любого предмета в сознании всегда имеется «образ» данного предмета)

4) признак неуловимости и неопознаваемости с помощью материальных средств.

3. Определены следующие принципы связи духа и материи:

- принцип духовной свободы;
- принцип целостности духа;
- принцип творения;
- принцип преобразования;
- принцип гармонии и красоты;

– принцип единства духа и материи посредством общения духа с материей прошлого (воспоминания), материей настоящего (восприятие), материей будущего (воображение);

- принцип материализации и самоуничтожения падшего духа;
- принцип победы духа над материей.

4. Определены признаки, функции, типы связей и сущность каждого из выше обозначенных принципов связи духа и материи.

5. Дана характеристика человеку как решающему субъекту ноосферного процесса.

Список литературы

1. Бодрихин Н.Г. Кожедуб / Н.Г. Бодрихин. – М., 2022. – 433 с.
2. Вернадский В.И. Вопрос о естественных производительных силах в России с XVIII по XX век // Вернадский В.И. Труды по истории науки. – М., 2002. – 500 с.
3. Голосовкер Я.Э. Избранное: логика мифа / Я.Э. Голосовкер. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
4. Голосовкер Я. Сказание о кентавре Хироне / Я. Голосовкер. – М., 1961. – 128 с.
5. Гумилёв Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилёв. – М., 2020. – 454 с.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – В 3 т. Т. 3. – М., 1988. – 351 с.

7. Из записки комиссии ЦК КП Узбекистана о причинах событий в Ферганской области // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. – М., 2010. – 589 с.
8. Кутузов М.И. Из донесения Александру I о сражении под Бородино // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. – М., 2010. – 589 с.
9. Ливри А. Системный антибелый расизм, или Массовая ликвидация белых народов / А. Ливри. – М., 2022. – 288 с.
10. Ломоносов М.В. Письмо М.В. Ломоносова И.И. Шувалову, июнь – июль 1754 г. // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. – М., 2010. – 589 с.
11. Лосев А.Ф. Жизненный и творческий путь Платона // Платон. Сочинения. – В 3 т. Т. 1. – М., 1968. – 589 с.
12. Мережковский Д.С. Наполеон / Д.С. Мережковский. – М., 2018. – 352 с.
13. Обручев В.А. Основы геологии Изд-во Академии наук СССР / В.А. Обручев. – М., 1956. – 359 с.
14. Платон Апология Сократа // Сочинения. – В 3 т. Т. 1. – М., 1968. – 623 с.
15. Платон Гиппий Большой // Сочинения. – В 3 т. Т. 1. – М., 1968. – 623 с.
16. Платон Протагор // Сочинения. – В 3 т. Т. 1. – М., 1968. – 623 с.
17. Программа коммунистической партии Советского Союза. – М., 1962. – 287 с.
18. Слово о полку Игорева // Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. Хрестоматия по истории России. – М., 2010. – 589 с.
19. Украинство. Историко-политический и религиозный контекст: коллективная монография / под ред. С.Е. Кургиняна. – М., 2023. – 297 с.

Сабодина Евгения Петровна – канд. филос. наук, научный сотрудник Музей землеведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва.
